

В голове Цзян Е загудело.

Он смотрел на собеседника сверху вниз, но их положения словно поменялись местами — взгляд, упавший на него, был таким, будто Цзян Се смотрит свысока.

— Гав.

Цзян Е произнёс это с бесстрастным лицом. Дрожь медленно поднималась по позвоночнику к голове, он снова и снова перекачивал это обращение во рту.

Он точно попал под порчу.

Окружающие молодые господа не верили своим ушам. Они обступили его, хлопая по плечу, и от испуга у них дёрнулись брови.

— Ты что, серьёзно?

— Не похоже на тебя.

— Не думал, что старший господин Цзян тоже станет чьей-то х...

Цзян Е в упор смотрел на того, кто, подперев щеку рукой, улыбался.

— Проиграл — так проиграл.

— Сыграем ещё партию?

Цзян Се одной рукой ловко тасовал карты.

— May good fortune smile upon you.

— Играем.

Цзян Е оттолкнул стоящих рядом.

— Конечно, играем.

Даже если проиграет до смерти — он согласен.

Тан Лоу тоже сел. В его взгляде больше не было прежней заносчивости — его полностью захватил дух соперничества.

— Ты мне нравишься.

— Для меня это честь. — Цзян Се выложил карты перед собой ровным рядом, обвёл взглядом

молодых господ и улыбнулся:

— Хотите присоединиться?

...

После нескольких раундов больше всех выпил Цзян Е. Он был решителен и смел в ставках, но и проигрывал больше всех.

— Тут ещё есть.

Гу Кэцяо указал на несколько бутылок на столе и с видом человека, ждущего зрелища, напомнил:

— Пей.

Открывашка с лязгом срывала крышки, разливая густой аромат спиртного.

Цзян Е осушил несколько стаканов залпом, а затем, схватив бутылку, принялся пить прямо из горла. Выступающее вино стекало по уголкам губ на подбородок.

— Е-цзы — настоящий мужчина!

— А осилишь ещё три?

Цзян Е медленно повёл мутными от опьянения глазами, бесстрастно вытер губы. Дыхание его было полно перегара.

— Осилю.

Затем он крепко сжал бутылку, закрыл глаза и поднёс её к губам, готовясь сделать новый глоток.

— погоди. — Цзян Се заслонил горлышко бутылки.

Цзян Е, осознав это только спустя мгновение, резко мотнул головой, пытаясь стряхнуть туман в мозгах, и посмотрел сквозь пелену опьянения.

Блуждающий свет падал на хоста в кошачьих ушках. Чёрная бриллиантовая серьга в ухе сверкала ослепительно ярко.

Цзян Се поднял свои чёрные ресницы, открыл глаза и мягко улыбнулся:

— Молодой господин Цзян, позвольте мне закончить за вас?

С этими словами, пока тот ошеломлённо замер, бутылка, которую он держал и которая успела немного нагреться, перешла в другую, прохладную ладонь.

— Если молодой господин перепьёт, мне будет очень жаль. На лице Цзян Се появилось уместное выражение огорчения.

В этот момент зрачки Цзян Е были полностью заняты стоящим перед ним человеком. Дыхание и сердцебиение стали необычайно медленными.

Цзян Се запрокинул голову, его длинная шея образовала совершенную дугу. По мере того как вина в бутылке оставалось всё меньше, уши, прятаящиеся в золотистых волосах, начали розоветь.

Глоток.

Цзян Е расслабился. В горле пересохло и саднило.

— Хочется посмотреть, как он потеряет голову? — Хэ Чу, положив руку ему на плечо, приблизился к уху с насмешкой.

И тут же, совершенно неожиданно, кулак врезался ему в переносицу.

Цзян Е схватил Хэ Чу за воротник, обдав его горячим, перегаром дыханием. Он зарычал, как разъярённый пёс:

— Следи за своим языком.

— Чёрт.

Хэ Чу вытер кровь с губы.

— Ты чего корчишь из себя не пойми кого?

Лицо Цзян Е было непроницаемо. Он тихо произнёс:

— У меня и в мыслях такого не было.

Просто ему показалось, что Цуки был очень ярок.

...

— Цуки, давай сменим игру.

Се Цюбай опёрся руками о стол. Его длинные, как у лиса, глаза струили смех. Он указал на стаканчик для костей.

— Как насчёт игры «больше-меньше»?

— Можно.

«Больше-меньше» — самая простая для понимания игра. Бросают пять костей, встряхивают. Когда открывают, если сумма очков меньше или равна 15 — это «меньше», если больше — «больше».

— Как думаешь, кому улыбнётся богиня удачи? — многозначительно спросил Се Цюбай.

— Конечно же, вам, молодой господин Се.

Се Цюбай быстро поднял стаканчик, встряхнул его и поставил вперёд.

— Угадаешь?

Цзян Се:

— Меньше.

— Я не верю ни в какие богини удачи.

Се Цюбай повернул кисть и открыл стаканчик.

— Я верю только в себя.

На столе лежали две пятёрки, одна шестёрка и две тройки.

— Это «больше».

Се Цюбай скривил губы в улыбке и вытянул правую руку, словно приглашая к рукопожатию.

— Ещё два раунда.

Затем он незаметно перевёл взгляд с кончиков пальцев собеседника вниз, к запястью, ожидая, когда появится ямочка, которая обычно возникает при лёгком надавливании.

Запястье было крепко перехвачено. Цзян Се приподнял бровь:

— Молодой господин, сколько вы ещё будете?

Се Цюбай поднял веки:

— Ты чего-то боишься?

Странное поведение напомнило ему тот день в кабинете президента, породив острое, опасное предчувствие.

— Красивая рука.

Се Цюбай многозначительно посмотрел на неё и нарочито восхищённо вздохнул.

Если там действительно окажется маленькая родинка, будет интересно.

Но в следующую секунду, прежде чем он успел проверить, вмешалась широкая ладонь, силой прервав его.

Му Вэй нахмурившись отдёргнул Се Цюбая.

— Не приставай к людям нарочно.

Се Цюбаю пришлось с сожалением отвести взгляд, и он снова принял свой обычный, мягкий и изысканный вид.

— Это я виноват.

—

Игра «больше-меньше» сильно зависит от удачи. Невезучий игрок может проигрывать до самого конца.

Цзян Се взял чёрный стаканчик для костей. Его рука на его фоне казалась ещё бледнее. Чёткий звон костей глухо отдавался внутри, а в сочетании с плавными движениями это выглядело очень эстетично.

— Хлоп! —

Стаканчик резко опустился на стол, ещё немного вибрируя от удара.

Красивая рука легла на его верхушку. Хозяин этой руки улыбнулся уголками губ:

— Выбирайте: больше или меньше?

С нижней частью костей что-то сделали: вероятность выпадения «больше» составляла почти 70%.

Се Цюбай быстро закончил размышления и без колебаний сделал выбор:

— Я выбираю «больше».

Цзян Се прикрыл глаза.

— Тогда я выбираю «меньше».

— Открывай.

Стаканчик подняли, и все обступили их.

Одна единица, три двойки, одна четвёрка.

Сумма очков — одиннадцать.

Се Цюбай невольно выпрямил спину. Подушечкой пальца он надавил на костяшку, сдерживая удивление.

— Похоже, мне сегодня не везёт.

— Осталась ещё одна партия.

Цзян Се, покрутив стаканчик кончиком пальца, подпёр щеку рукой и спросил:

— Молодой господин, на этот раз бросать будете вы или я?

— Я.

Взгляд Се Цюбая внезапно стал тяжёлым. Собеседник на протяжении всей игры совершенно не скрывал своего мастерства, было ясно, что он умеет жульничать. В этот раз он решил бросать сам.

Пять костей загремели в стаканчике, и с очередным «хлопком» тот опустился на стол.

Цзян Се поднял веки. В его зрачках мелькнуло крайнее удивление.

Мгновение помолчав, он сказал:

— Я выбираю «меньше».

— Я всё равно выбираю «больше». — Се Цюбай немного успокоился и искренне улыбнулся.

— У меня предчувствие.

— Да открывай же скорее!

— Хватит тянуть кота за хвост.

— Цюбай, ты точно не такой невезучий, как Му-цзы.

Хэ Чу и остальные, не в силах больше ждать, торопили его, сгорая от желания узнать результат.

— Ладно.

В тот момент, когда он открыл стаканчик, пальцы Се Цюбая дрогнули. Его внезапно захлестнуло сильное чувство тревоги.

Он инстинктивно поднял голову.

Цзян Се, словно уже знал исход, улыбнулся и «щёлкнул» пальцами:

— Lucky.

<http://bllate.org/book/20993/2133608>